

Wie lebt ein Jude als heimlicher Christ – oder ein Christ als heimlicher Jude in Deutschland?

Die Antwort hierauf könnte vielleicht Herr Zhurakovskiy geben (*siehe Foto links, anlässlich seines Interviews in der Ukraine*).

Laut einem in der Ukraine veröffentlichten Interview im Jahre 2003, mit dem Titel „Lässt es sich als Jude in Deutschland gut leben?“ bezeichnet er sich definitiv als einen in Deutschland lebenden Juden. Im Jahre 1999 jedoch ließ er sich in Köln, von Priester Michael Herzog taufen, wurde Mitglied der Ukr. Orth. Kirche des Kiever Patriarchates in Deutschland und war Starosta (Vorsitzende der Gemeinderates) der Kölner Kirchengemeinde „Hl. Hiob von Potschajiv“, ohne jemals auch nur ein einziges Wort über seine Zugehörigkeit zum mosaischen Glauben verlauten zu lassen.

Wer aber wurde nun von wem getäuscht? Die Juden vom Christen, oder die Christen vom Juden? Wahrscheinlich beide Seiten – je nach Bedarf – von ein und demselben Herrn Zhurakhovskyj.

Ebenfalls fällt auf, daß er sich in dem von ihm selbst gegebenen Interview als Spezialist und Wissenschaftler in bereich „Elektrotechnik“ bezeichnet, in Deutschland hingegen Papiere vorzuweisen in der Lage war, die ihn als „Dr. habil. der Naturwissenschaften“ ausweisen.

Lag es an den Papieren – oder lag es an den Übersetzungen – oder lag es an ganz etwas anderem?

Auf dem Foto: Im Hintergrund (*in Farbe*) Herr Zhurakhovskyj. Bereits wieder als "Starosta" einer "Kölner Kirchengemeinde", allerdings mit Gottesdiensten im 70 km entfernten Krefeld und unter der "Jurisdiktion" von "Erzbischof Petro" (*im Bildzentrum*) der Ukrainischen Autokephalen Orthodoxen Kirche mit Sitz in Krefeld.

Anbei der link und der Originaltext in russischer Sprache:

http://www.jewukr.org/observer/eo2003/page_show_ru.php?id=18

Einfache Übersetzung des markierten Textes:

1. Valerij Zhurachowskyj – einer der führenden Spezialisten in der UdSSR im Bereich Elektrotechnik
2. Ich, ein Jude, wurde ausgewählt als Vorsitzender der Gruppe „RUCH“ * an der Technischen Hochschule für Lebensmittelindustrie
3. Ich habe viele Jahre als Professor auf dem Lehrstuhl der Fachrichtung „Elektroversorgung für die Industriebetriebe“, an der Technischen Hochschule für Lebensmittelindustrie, gearbeitet
4. In Köln gibt es nur eine Synagoge. Allerdings ist die Jüdische Gemeinde heute auf 3000 Mitglieder angewachsen.
5. Meiner Meinung nach, der Nahost-Konflikt bleibt vollständig auf dem Gewissen von Moskau
6. Vor der Redaktion: „Ein sowjetischer Wissenschaftler, der die sowjetische Macht selbst nicht gemocht hat. Ein Jude, der in ein Land ausgewandert hat, das den schlimmsten Genozide in der Geschichte der Juden verursacht hat. Er glaubt, dass er alles richtig macht und gute Sachen tut, wobei, eventuell, nicht alle Leser damit einverstanden werden. Ja, wir Juden, sind wirklich ein geheimnisvolles Volk“

* („Narodnyi Ruch Ukraïny“ = „Volksbewegung der Ukraine“ / „Ruch“ heute nur noch eine kleine Gruppierung, die 2006 ohne die Mitgliedschaft im Block „Nascha Ukraina“ die 3%-Hürde für den Parlamentseinzug nicht gemeistert hätte. Vorsitzender der Partei ist Borys Tarasjuk, Außenminister der Ukraine, in den Jahren 1998-2000 (unter Premierminister Juschtschenko) und 2005 bis 2006 (unter Tymoschenko, Jechanurow und Janukowytsch) und einer der hartnäckigsten Befürworter eines ukrainischen EU- und NATO-Beitritts. Anm. d. Übers.)

ХОРОШО ЛИ ЕВРЕЮ В ГЕРМАНИИ?

ЭДУАРД ЦУР

Вот уж действительно — человек предполагает, а Г-сподь располагает. Мог ли в свое время киевский ученый **1*Валерий Жураховский — один из ведущих в СССР специалистов в области электротехники** — предположить, что обстоятельства заставят его эмигрировать и переквалифицироваться в гуманитарии. Но случилось именно так. Маститый ученый живет сейчас в Германии и сотрудничает как переводчик с различными благотворительными фондами. В этом качестве он время от времени приезжает в родной город. Здесь, в Киеве, во время одного из таких визитов и состоялась беседа с ним.

— Я рад вновь и вновь бывать в городе, где вырос, — говорит мой собеседник. — Приятно пройтись по Крещатику или улице Героев революции, где в поликлинике много лет проработала врачом моя мама — Рита Лазаревна. В минуты таких прогулок вся жизнь мелькает в памяти, словно в калейдоскопе. Разное вспоминается

— **И антисемитизм тоже?**

— Да знаете ли, нет. Я думаю, что административную карьеру лично я не сделал не из-за антисемитизма, который, конечно же, в Советском Союзе расцветал махровым цветом, а скорее из-за моей принципиальной антипартийности.

— **Что Вы имеете в виду?**

— Ну, в лагерях я не сидел как, например, Вячеслав Чорновил или мой добрый друг — многолетний Председатель союза политзаключенных Евгений Пронюк. Но в компартии я не состоял никогда.

Очевидно, именно поэтому постоянно претерпевал разнообразные неприятности с ее

стороны. Меня всегда допекало, что какие-то совсем чужие люди, которые называли себя парткомом, присваивают себе право давать мне оценки чуть ли не во всех жизненных ситуациях: принять на работу или нет, повысить по службе или нет, пустить на международную научную конференцию или нет (и таки не пускали — даже в «дружеские соцстраны»). Однако моя общественная деятельность до начала перестройки состояла только в неучастии в общегосударственных мероприятиях, в критическом отношении к партийцам-карьеристам и в распространении среди друзей собственной теории о том, что крах социалистической системы неминуем именно из-за прогресса науки и техники.

А когда в конце восьмидесятых Украина «зашевелилась», я перешел к более активной деятельности. Вступил в Рух. Да, да — в Рух. **2*Я, еврей, был избран председателем руховской ячейки Киевского технологического института пищевой промышленности.** Писал антикоммунистические заметки, участвовал в многочисленных акциях в защиту арестованного депутата Верховной Рады Степана Хмары, ходил на митинги и демонстрации (у меня даже была защитная пластмассовая каска). Затем я был избран делегатом третьего съезда Руха. Работал в группе поддержки Чорновила на президентских выборах, составляя и редактируя для него все необходимые агитационные материалы. А немногим позже и сам был выдвинут кандидатом в депутаты Киевского горсовета, причем в трех турах боролся за эту должность с тогдашним майором милиции вчерашним коммунистом Григорием Омельченко. У меня сохранился Акт проверки количества бюллетеней по выборам 13 мая 1990 г. на избирательном участке 10/10 избирательного округа № 101 и решение Киевского горсовета от 5 июня 1990 г. о подтасовке голосов в пользу Омельченко, вследствие чего результаты выборов были этим решением аннулированы, а депутатское место после трех туров так и не получило своего хозяина. Интересно отметить, что Григорий Омельченко спустя несколько лет все же стал депутатом аж самой Верховной Рады и возглавил там Комиссию по борьбе с организованной преступностью.

Однако далее общих слов типа «развенчаем и искореним» эта Комиссия так и не пошла. И с таким председателем и не могла пойти. Сегодня это знают многие. А вот лет десять назад суть поступков Омельченко понимали единицы. Народ вообще с радостью верит обещаниям типа: «Даешь все и сразу!». Что здесь поделаешь? Так, к сожалению, было во все времена.

— Согласен. Но нашим читателям все же, думаю, интересно было бы узнать и о другом: например, о ваших контактах с Чорновилом, о том, как он относился к евреям.

— Могу сказать, что еврейские погромы он осуждал однозначно, называя их грязным, кровавым пятном в истории Украины. А что касается сотрудничества Чорновила с представителями нацменьшинств, то вспомним: в Рухе должность председателя комиссии по национальным делам долгое время занимал еврей Александр Бураковский. Кстати, он тоже ученый-технар.

— Если уже мы снова заговорили о науке, не могли бы вы перечислить названия нескольких ваших научных трудов?

— Моя главная книга, вышедшая в Киеве в 1972 году под редакцией академика Ю.А.Митропольского, называлась «Нелинейные колебания электронов в магнитонаправленных потоках». Она и легла в основу докторской диссертации. **3*Я много лет проработал профессором кафедры электроснабжения промышленных предприятий Киевского технологического института пищевой промышленности.**

— А потому обратно в Украину все же тянет?

— В первые пять лет своей заграничной жизни скучал сильно. А сейчас острота чувств как-то улеглась. Да и работа настолько поглощает, что на поездки почти не остается времени. Связи же с родной сердцу Украиной вылились в более современные формы: переписку с родственниками и друзьями по электронной почте, прослушивание радиопередач на украинском языке, просмотр «телепередач» по Интернету из Киева и Днепропетровска.

А недавно мы создали «Институт взаимопонимания между немецким и украинским народами». У меня, как у председателя этой общественной организации, сейчас полно забот. Зимой, например, наш «Институт» организовал и провел выставку украинской праздничной одежды, характерной для различных регионов страны. Специально для нее моя добрая приятельница Ирина Радченко, кстати, тоже еврейка, предоставила собственную коллекцию картин, написанных ею еще в те времена, когда она работала в Киеве художником по театральным костюмам. У всех у нас осталась большая любовь к Украине.

— В таком случае, какой прогноз о ее будущем вы бы могли дать?

— Могу дать сразу два. Но оба, увы, неутешительны. Сначала прогноз политический: в Украине в ближайшее время мало что изменится. До тех пор, пока люди будут выбирать депутатами коммунистов, все будет оставаться, как и раньше. Перестанут же их выбирать, вероятно, только тогда, когда коммунисты просто по старости все сами вымрут. В экономике также четко очерченных перспектив на лучшее пока не вижу. Если политику можно изменить сравнительно быстро (и такие неожиданные повороты в истории XX столетия хорошо известны), то экономике свойственна определенная инерция. Образно говоря, политические процессы можно сравнить с электрическими, а экономические с тепловыми.

В качестве конкретной иллюстрации предлагаю Восточную Германию (бывшую ГДР). В общем, считается, что там теперь вроде бы капитализм, но это только «вроде бы». Вся экономическая структура социалистической эпохи с ее гигантоманией осталась. Все эти «сверхзаводы» с их устаревшим и даже проржавевшим оборудованием абсолютно неконкурентоспособны. Поэтому в так называемых «новых землях» экономика и сегодня (и это — при большой помощи Запада) по существу буксует. Расчеты показывают (эти цифры были официально опубликованы), что для выравнивания хозяйственного сектора бывшей ГДР в него необходимо влить еще не меньше 250 миллиардов (!) марок. Вот вам и ответ. Он одинаков для всех посткоммунистических стран, в том числе и для Украины.

— Что ж, Ваша мысль понятна. Ну, а как живут сегодня в Германии евреи?

— 4*У нас в Кельне существует только одна синагога. Правда, сегодня местная еврейская община выросла уже до трех тысяч человек. При этом старожилы оказались в меньшинстве по сравнению с новыми, «советскими». И это порождает между ними серьезные трения — например, при выборах руководящих органов.

— А насколько уместны подобные дразги в стране, где, как говорят, наблюдается усиление неонацизма?

— На самом деле активизация неонацистских группировок, если и наблюдается, то в большинстве своем во все тех же «новых землях». Причем в нее втягивается преимущественно молодежь. Дело в том, что там все еще высокая безработица (до 20%) и, как я уже говорил, относительно низкий уровень жизни. Ну а молодежь всегда нетерпелива. Она не выносит собственной невостребованности.

Отсюда и тяга к экстремизму. Так что, думается, евреи, живущие на территории бывшей ГДР, имеют определенные основания побаиваться фашистских тенденций в обществе. На западе же страны для этого сейчас просто-напросто нет особых причин.

— А все же волнует евреев, уехавших в Германию, жизнь Израиля?

— Да, конечно. Особенно события последних месяцев. 5*С моей точки зрения, ближневосточный конфликт полностью на совести Москвы. Вначале кремлевские вожди пытались сделать Израиль социалистическим. Но когда это не удалось, не на шутку «обиделись». Результатом этого стала односторонняя поддержка палестинцев и всяческое подстрекательство их на активные действия.

Сейчас Россия уже не та. Однако сам конфликт очень тяжело загасить. Он достиг уже той фазы, при которой живет «своей собственной жизнью». И в такой стадии он сулит мало хорошего всему миру.

От редакции:

Советский ученый, не любивший советскую же власть. 6* Еврей, уехавший в страну, породившую самый страшный в истории геноцид евреев, и создавший там «институт дружбы» между немцами и украинцами. Он верит в то, что поступает правильно и творит добрые дела. Хотя, наверно, не все наши читатели с этим согласятся.

Да, мы, евреи, действительно загадочный народ